

Западный след «Казанского дракона»

И.К. Фоменко

(Научно-исследовательский центр АИРО-XXI)

Е.И. Щербакова

(Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова)

Всем известен казанский герб – зилант. Но как и когда он стал таким? Попытаемся проследить эволюцию казанского дракона, основываясь преимущественно на визуальных источниках. Озвучим сразу нашу гипотезу. Никто из исследователей герба Казанского царства на Большой Государевой печати Ивана Грозного почему-то не видит там изображения одного из древнейших геральдических символов – грифона. Язык символов в определенном культурном пространстве должен читаться единообразно. Соответственно и символическое значение, и иконография мифологических животных была схожей во всей христианской цивилизации. Кроме того, нам кажется, что дракона – символ адских сил – вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову поместить на государеву печать. Полный царский титул Ивана Васильевича был «проиллюстрирован» на печати гербами подчиненных Москве государств и земель. К сожалению, в нашем распоряжении не имеется геральдического описания Большой печати, что очень затрудняет толкование символов, которыми она насыщена. Что могло послужить источником для составления геральдических символов печати Ивана Грозного? Отметим, что значительная группа эмблем Большой печати представлена бестиарием. Исследователи полагают, что большинство изображений зверей русские художники заимствовали из так называемых Физиологов. Но самое интересное наше предположение связано с произведениями европейской картографии. Возможно, Иван Грозный – один из образованнейших людей своего времени – был с ними знаком, так как нередко карты помещались в псалтыри. На древнейших европейских картах в том регионе, где находилась Волжская Булгария, неизменно помещается грифон. С грифоном борются жители гиперборейских краев аримаспы, пытающиеся отнять сокровища, которые, согласно легендам, охраняли эти мифологические животные. Подобные изображения локализуются достаточно четко, проходят из карты в карту, причем разных картографических школ, и на протяжении длительного времени. Нам представляется, что Иван Грозный ориентировался в своих геральдических предпочтениях на западные, а не на восточные образцы. Средняя Волга была известна как ареал обитания грифонов с древности. Хотя после смерти Ивана Грозного гербовое поле Казанского царства, как видим, осталось за Востоком. Дракон вытесняет грифона и прочно занимает его место. Возможно, в условиях ослабления центральной власти местные традиции одержали верх над столичными.

Ключевые слова: символ, геральдика, грифон, дракон, средневековая картография, топонимика

Для цитирования: Фоменко И.К., Щербакова Е.И. Западный след «Казанского дракона» // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 378–389.

Всем известен казанский герб – зилант. Но как и когда он стал таким? Попытаемся проследить эволюцию казанского дракона. Разматывая хронологический свиток, мы будем двигаться против течения Реки Времени, совершая остановки у визуальных источников, которые помогут нам проникнуть в историческое прошлое, как можно дальше.

Озвучим сразу нашу гипотезу. Никто из исследователей герба Казанского царства на Большой Государевой печати Ивана Грозного почему-то не видит там изображения одного из древнейших геральдических символов – грифона. Тогда как нам представляется, что именно это мифологическое чудовище было «первым лицом» царства Казанского. Авторы пишут о «драконе» или «псевдодраконе Казанского царства», о «василиске» или «песьеглавом змее», о «булгарском драконе» или «чингизидском драконе» (о последнем говорят многие исследователи, но ни один из них не демонстрируют изображения этого существа) [1; 3; 23; 26, с. 155–196; 2, с. 79–80].

Многоликий античный чародей Протей от такого парада обличей татарского дракона, наверное, тоже принял бы обличье зиланта!

Вспомним, что в эпоху Средневековья буквально всё – от количества перьев на рыцарском шлеме до рисунка клетки на шотландском килте – имело символическое значение. Язык символов в определенном культурном пространстве должен читаться единообразно. Соответственно и символическое значение, и иконография мифологических животных была схожей во всей христианской цивилизации.

Драконов, грифонов и прочих чудесных тварей помещали на страницы Физиологов, Шестодневов, «Александрий» и других сочинений, на иконы (невероятно популярна была тема святого Георгия-

драконоборца или в русском варианте – «Чудо святого Георгия о змие»). Мифологические животные красовались на стенах храмов, а также на графических просторах старинных карт.

Приведем описание Грифона и Дракона из справочника середины XIX в., вышедшего из-под пера первого классификатора русской геральдики Александра Лакиера. «Гриф, баснословное животное, вполовину орел, вполовину лев, служит символом быстроты, соединенной с силою. Древние думали, что он хранит клады. Дракон, эмблема нечистой силы, язычества, невежества, изображается в профиль с лапами грифа, на которых он и покоится; язык его похож на жало, крылья у него такие же, как у летучей мыши, а туловище оканчивается рыбьим хвостом» [14]. На хвост стоит обратить особое внимание. Это важнейший атрибут любого дракона, будь то западный василиск или его евразийский собрат зилант (рис. 1, 2).

Рис. 2. Георгий Победоносец поражает дракона. Центр лицевой части Большой Государевой печати Ивана IV, изготовленной около 1577 г.

Перед зрителями на одной печати представлены как дракон, так и грифон. Можно сравнить иконографию обоих мифологических существ, которые мирно уживаются на этом геральдическом поле

штандарта. Указ предписывал изготовить знамя, на котором «написать живописцу Станиславу Лопуцкому разных государств четырнадцать печатей в гербах гербовых щитах». Ведущий «знаменщик» Оружейной палаты, смоленский шляхтич Станислав Лопуцкий «расписывал» знамя вместе со своими учениками Иваном Безминовым и Дорофеем Ермолаевым. Он, кстати, развернул на 180 градусов всадника на груди у гербового орла в левую сторону от зрителя, как принято в европейской геральдической науке, с которой Лопуцкий в силу своего происхождения и образования, несомненно, был хорошо знаком (раньше наш «ездец» скакал на Восток). Инструкция мастеру в отношении дизайна казанской эмблемы гласила: «печатать Казанская, на ней в каруне Василиск, крылье золото, конец хвоста золот» [19, с. 44–49].

Геральдической символикой декорирован и царский саадак, важнейший атрибут в комплекте царского оружия, игравший большую роль при государевых выездах. Все царские саадаки из Оружейной палаты, которые относятся к XVII веку, несут символы величия Российских монархов. Правда, дракона там нет. Двуглавого орла и святого Георгия окружают лев, единорог, феникс и грифон. К «большому саадаку» в описи походной казны обязательно прилагался «покровец большого наряда», он же представлял собой и гербовое знамя русского государя с двуглавым орлом в центре, снабженное дюжиной гербов земель, которые присутствовали в полном титуле правителя.

Рис. 4. Саадак Большого наряда царя Михаила Федоровича 1628 г. Саадак был украшен «немецкими» мастерами, которые в то же время работали над созданием «большого государева наряда» – венца, державы и скипетра. Рисунок Фёдора Григорьевича Солнцева. Древности Государства Российского. М., 1853. Отделение III. № 123 (см. на цветной вклейке).

Рис. 1. Фрагмент Большой Государевой печати Ивана IV, изготовленной около 1577 г. с изображением Грифона, который на тот момент являлся эмблемой «Царства Казанского»

Отправная точка нашего путешествия – 1672 год, время создания «Царского титулярника» или первого русского гербовника под названием «Большая государева книга или Корень российских государей» [27]. Книга, созданная для Посольского приказа, выполняла роль справочника по различным дипломатическим вопросам. Этот роскошный манускрипт содержит огромное количество миниатюр: богатые заставки и инициалы, парсуны русских и иностранных монархов и, конечно же, гербы земель. Над декорированием «Титулярника» трудились лучшие художники и златописцы Оружейной палаты и Посольского приказа. Эмблемы русских городов и регионов приобретают в нем характер завершенности, именно там мы видим сложившуюся иконографию Казанского герба с драконом-зилантом.

Рис. 3. «Царский Титулярник» 1672 г. Изображение «Царской пирамиды»: Царство Казанское, Царство Сибирское и Царство Астраханское (см. на цветной вклейке).

Подобная эмблема имеет место и на Государевом знамени Алексея Михайловича, которое датируется 1668 годом [10, рис. 2]. Наиболее раннее описание символики Казанского царства – это как раз царский указ об изготовлении этого гербового

Рис. 5. Царский Саадак 1667 г. Деталь. Оружейная палата. Мастера – Прокофий Андреев и Остафий. Следует обратить внимание на то, что грифон превышает по размерам всех своих мифологических собратьев в геральдическом квартете русских царей, что, несомненно, свидетельствует о его большом значении (см. на цветной вклейке).

Рис. 6. Деталь саадака Большого наряда царя Михаила Федоровича 1628 г. с геральдическими символами Российского государства. Примечательно здесь то, что грифон (в правом верхнем углу) занимает то же место, что и дракон на Большой государственной печати Ивана Грозного (см. на цветной вклейке).

Рис. 7. Деталь саадака Большого наряда царя Михаила Федоровича 1628 г. На этом образце русской геральдики первой трети XVII в. можно видеть прекрасную иконографию дракона, огромный хвост которого даже не помещается в гербовое поле и частично остается «за кадром» (см. на цветной вклейке).

Проследуем в XVI столетие и посмотрим на «Печать Царства Казаньского» 1596 г., которая прилагалась к грамоте Первого воеводы Казани князя Ивана Михайловича Воротынского архимандриту Казанского Преображенского монастыря Арсению. Кстати, эта печать считается первым известным в сфрагистике изображением «дракона» в качестве эмблемы Казанского царства [4, с. III]. Перед нами «классический» дракон с длинным языком, опущенным долу, с недобрый взглядом и огромным хвостом, изгибающимся кольцами, конец которого даже не поместился в гербовое поле.

Рис. 8. «Печать Царства Казаньского» 1596 г., которая была приложена к грамоте Первого воеводы Казани князя Ивана Михайловича Воротынского Младшего. Грамота дана архимандриту Казанского Преображенского монастыря Арсению с братией «на пожалованное к новому им монастырю Рождества Пресвятой Богородицы, что за острогом, огороженного места для монастырского их обихода». Иван Михайлович Воротынский имел титул «Первого Воеводы» в Казани с 1592 по 1598 годы (см. на цветной вклейке).

Это *Terminus post quem*, когда зилант начинает свое триумфальное «поползновение» на казанскую эмблематику. Печать в качестве символа местной власти передавалась в соответствии со строгой регламентацией, в первую очередь при смене воеводского правления одновременно с ключами от «каменного» и «деревянного» города [9, с. 109–110]. Система пользования печатью с местной – драконьей – символикой оставалась нерушимой многие годы [24].

Рис. 9. Страница из Казанского летописца, литературного памятника, созданного в 60-е гг. XVI века. Список последней четверти XVI столетия

Возможно, тогда и вспомнили местную легенду об основании города Казани, которая вошла в «Казанский летописец» (1564–1565). Легенда повествует о том, что жил в Булгарском краю змей, который никому не давал житья: «яко же преже сего на том месте вогнездися змий лют и токовище их, и воцарися во граде скверный царь...». Изгнан аспид был поволжским змееборцем царём Саином Болгарским, который повелел сжечь змеиное логово: «быти от того велику смраду змиину по всей земли той, и проливающе

впредь хотяще быти от окаяннаго царя злое содеяние проклятия его веры срацынския» [12, с. 47–48]. Отметим, что «Казанская история» дошла до нас более чем в 200 списках, что свидетельствует о её большом значении и о том немалом интересе, который она вызывала у современников.

Теперь пришло время поговорить об эпохе Ивана Грозного и о тех символах, которые присутствуют на атрибутах государевой власти. Среди них есть и грифон и дракон. «Змей с крыльями» хорошо был знаком на Руси. Он представлен на рельефах фасадов древнерусских соборов Чернигова, Галича, Владимира, Юрьев-Польского. Уже в эпоху Древнерусского государства сложилась иконография дракона, естественно, не без влияния Европы и европейских мастеров-каменщиков, работавших на русских заказчиков.

Рис. 10. Дракон. Белокаменный рельеф. Георгиевский собор Юрьева-Польского (1230–1234). Обратим внимание на крылатый хвост дракона, занимающий более половины тела этого мифологического существа

Рис. 11. Грифон. Белокаменный рельеф. Георгиевский собор Юрьева-Польского (1230–1234)

Особо интересующий нас грифон, как один из символов монаршего величия, помещен на седло Ивана Грозного, предназначенного для торжественных выездов, вместе с двуглавым орлом, символом Христа – единорогом, символом бессмертия и Воскресения – фениксом и царственным львом [20, илл. 397].

Эта символика присутствует и на «Великом Стяге Царя Ивана Васильевича 1560 года».

Рис. 12. «Знамя Великий Стяг Царя Ивана Васильевича 1560 года». Рисунок выполнен художником Д. Струковым. Хромолитография И.Бахмана (см. на цветной вклейке).

Рис. 13. Фрагмент «Знамени Великого Стяга» 1560 г.

До нас дошло описание «Знамени Великого Стяга Царя Ивана Васильевича 1560 года». Оно было «построено из китайской тафты с одним откосом мерою по древку 3 арш. 2 верш. по верхней кайму 6 арш 2 1/5 верш. по откосу 4 арш. 5 вер. по нижней кайме 2 арш. 10 вершкове; середина стяга лазореваго цвета, откос сахарнаго цвета, койма вокруг стяга брусничнаго цвета, койма откоса маковаго цвета, в лазоревой средие вшить круг из темногубой тафты, обведенный золотою каемкою; в кругу изображен Спаситель на белом коне по сторонам изображения Спасителя розсыпаны золотыя звезды, и кресты... по окружности круга написаны херувимы и серафимы, левее круга, и под ним, написано небесное воинство в белых одеждах и на серебряных конях; на низшей кайме в углу, у

древка, изображен Св. Иоанн Богослов...»[8]. Как видим, на кайме в верхней части присутствует не один, а целых два грифона.

И, наконец, – Большая Государева печать Ивана IV. Датируется она приблизительно 1577 годом. Индикатором может служить, в частности, дизайн «печати полотцкой». На печати в качестве символа города мы видим так называемые «колюмны», знак литовских князей, дающий самую раннюю дату создания печати – 1563 г. В 1578 г. этой печатью был скреплен договор с Данией [15, с. 201–226]. Эта печать употреблялась только в сфере внешних сношений. Полный царский титул Ивана Васильевича был «проиллюстрирован» гербами подчиненных Москве государств и земель [4, с. VIII].

Рис. 14. Большая Государева печать, созданная около 1577 года, аверс

К сожалению, в нашем распоряжении не имеется геральдического описания Большой печати, что очень затрудняет толкование символов, которыми она насыщена. Что же могло послужить источником для составления геральдических символов печати Ивана Грозного?

Стоит отметить, что русская средневековая символика, отражающая вкусы властной элиты и самого Ивана Грозного, до сих пор является областью недостаточно изученной и требует особых серьезных исследований [13, с. 160–210; 6; 7, с. 70–84; 22, с. 193–198]. Еще раз повторим, что мы видим в качестве символа Казанского царства не дракона, а грифона. Хвоста у этого существа нет! Голова с клювом – птичья, а не собачья, как у зиланта. Не видно и задних лап, но таких грифонов со срезанной «тыльной» частью в белокаменном декоре древнерусских храмов, о котором мы уже упоминали, сколько угодно. А вот у дракона хвост обычно составляет 2/3 туловища. Кроме того, нам кажется, что дракона – символ адских сил – вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову поместить на государеву печать. Что же двигало создателями этого впечатляющего символического ряда, знаменующего две дюжины регионов и царств, входящих в державу Ивана IV? В любом случае, печать не должна была уступать своим медальерным собратьям из Европы, где геральдическое искусство имело многовековую традицию.

Стоит обратить внимание на то, что значительная группа эмблем Большой печати представлена бестиарием, там есть и мифологические и вполне реальные представители животного мира. Исследователи полагают, что большинство изображений зверей русские художники заимствовали из так называемых Физиологов, своеобразных энциклопедий средневековья [18, с. 560]. Они имели хождение на Руси и, наверняка, имелись в знаменитой библиотеке Ивана Грозного.

Кроме того, незадолго до создания Большой печати в свет вышел многотомный Лицевой летописный свод (1568–1576), снабженный огромным количеством иллюстраций, среди которых немалую часть занимают мифологические сюжеты. Над книгами Лицевого свода работали лучшие «государевы масте-

ровые»: около 15 писцов и 10 художников. В летописный свод вошло около 10 тысяч листов и свыше 17 тысяч иллюстраций. Изобразительный материал в этой грандиозной энциклопедии всемирной истории занимает больше половины всего объёма книги! Рисунки не только иллюстрируют текст, но и дополняют его. Некоторые исторические события только нарисованы, а не описаны [16].

Отработана в Лицевом своде и иконография мифологических чудовищ. Дракон там персонаж однозначно отрицательный, и хвост у него огромного размера.

Рис. 15. Миниатюра лицевого свода Ивана Грозного. Александрия. Кн. 6. Александр и Гифоны. «И грифонес, еже есть ног, и того гнездо бяше ногово на 15 древ. И се прииде к нам народ мног, муж и жен и детей, и бяху большии имуще в высоту свою 9 лакот, друзии же от них нижше...» (см. на цветной вклейке).

Рис. 16. Миниатюра лицевого свода Ивана Грозного. Троя. Кн. 5. Л. 12. Аргонавтика. «Храбрый Язон хочет быстрее погубить змея и наносит ему частые удары обнаженным мечом, мощную силу которых отражает чешуя змея. И неутомимый Язон снова и снова наносит удары, будто тяжелым молотом по наковальне. И до тех пор поражает его, пока змей, не выдержав бесчисленных и жестоких ударов, на широком поле не распростерся, смертоносный испустив дух и пропитав весь воздух над собой смертельным ядом» (см. на цветной вклейке).

Пытаясь выяснить, почему же именно грифон оказался на Большой печати в качестве символа Казанского царства, обратимся к произведениям европейской картографии. Возможно, Иван Грозный – один из образованнейших людей своего времени – был с ними знаком, так как нередко карты помещались в псалтыри, без которых трудно представить «Либерию» московского царя.

На древнейших европейских картах (XII–XIII вв.) в том регионе, где находилась Волжская Булгария, неизменно помещается грифон. С грифоном борются жители гиперборейских краев аримаспы, пытающиеся отнять сокровища, которые, согласно легендам, охраняли эти мифологические животные. Подобные изображения локализуются достаточно четко, проходят из карты в карту, причем разных картографических школ, и на протяжении длительного времени.

Этот сюжет присутствует в «Истории» Геродота, которая получила в Европе широчайшее распространение. Может быть, там и почерпнули его средневековые картографы. Об аримаспах, мифическом народе, проживающем на крайнем Северо-Востоке «Скифской пустыни», Геродот сообщает следующее: «Впрочем, Аристей, сын Каистробия из Проконнеса, в своей эпической поэме сообщает, как он, одержимый Фебом, прибыл к исседоном. По его рассказам, за исседомами обитают аримаспы – одноглазые люди; за аримаспами – стерегущие золото грифы, а еще выше за ними – гиперборейи на границе с морем. Все эти народы, кроме гипербореев, постоянно воюют с соседями (причем первыми начали войну аримаспы). Аримаспы изгнали исседонов из их страны, затем исседоны вытеснили скифов, а киммерийцы, обитавшие у Южного моря, под напором скифов покинули свою родину» [5, IV.13].

Как известно, рукописи «Истории» Геродота X–XV вв. отражают непрерывную традицию и имеют в своей основе один протограф, восходящий к одному из античных манускриптов. «История» Геродота была вывезена византийскими интеллектуалами после взятия Константинополя турками 29 мая 1453 г. в Западную Европу. В настоящее время этот манускрипт наличествует в библиотеках Рима, Флоренции, Милана, Мадрида, Парижа, Оксфорда, Кембриджа и др. В капитальном издании Г. Штейна 1869–1881 гг. насчитывается 46 рукописей [42-а], что свидетельствует о значительной распространенности в Европе этого сочинения. Не исключено, что Иван Грозный тоже был знаком с «Историей» Геродота.

Проследим же за шествием грифона по графическим полям европейских карт. Особенно удивляет то, что интересующее нас изображение упорно помещается в одном и том же месте, что несвойственно ранней средневековой картографии, где пространственная точность и привязка к определенной местности были понятиями весьма относительными.

Прежде чем приступить к разговору о средневековой европейской картографии XII–XV вв., надо сразу отметить одну её важную особенность. Информация на картах применительно к территории нашей страны, достигающей реки Ра-Эдиля-Волги, отражает политические реалии обычно с отставанием на 50–70–100, а иногда и более, лет.

Рис. 17. Аримасп сражается с грифоном, сатир наблюдает за битвой. Миниатюра с античной краснофигурной вазы из Лувра

Итак, на медной планисфере 1453 года кардинала и антиквара Стефано Борджа [26] южнее страны «Амазонии», которую средневековые картографы помещали на Средней Волге (есть она и на знаменитой карте мира Фра Мауро 1459 года [38, tav. XL]), на высокой горе стоит грифон в окружении львов и барса. Если львы занимаются поиском добычи, то белый барс и грифон находятся рядом и с уважением рассматривают друг друга. Драконы – предки зиланта – шествуют по горам на другом конце карты, далеко на Востоке.

Рис. 19. Деталь медной планисферы 1453 г. кардинала Стефано Борджа с миниатюрами драконов

Рис. 18. Деталь медной планисферы 1453 г. кардинала Стефано Борджа с миниатюрами Грифона, барса и львов

На анонимной карте мира 50-х гг. XV века, так называемом генуэзском анониме [32, p. 79–98], графическая информация отражает политическую ситуацию на середину XIV века. На богатом ковре синего цвета восседает золотоордынский хан Джанибек. Слева от хана топчется огромный грифон. Еще ближе к «Королю Орды» (как он назван на карте) горделиво расхаживает белоснежный барс. Перед нами «сладкая поволжская парочка» – грифон и барс!

Рис. 20. Анонимная (генуэзская) карта мира, изготовленная в 50-х гг. XV в. (копия); деталь (см. на цветной вклейке).

На знаменитой Херефордской карте мира (1285–1290), созданной Ричардом Хальдинггамским и Лаффордским, за пределами земного круга помещены четыре стороны света и 12 основных ветров тералогического вида, а также напоминание грешному зрителю о бренности земного бытия – большими буквами по периметру карты слово «M O R S». Карта ориентирована на Восток и содержит около 1100 легенд; размер табулы, подобной по своему виду Ноеву ковчегу, составляет 1650 – 1350 мм. Это наиболее крупная карта, дошедшая до наших дней, до сих пор она украшает интерьер Херефордского собора в Англии [25; 43, § 42 – 49; 33; 39, ph. 239 – 241].

В районе древнего Булгара присутствует миниатюра, снабженная легендой: «Аримаспы сражаются с грифонами за изумруды. У грифов головы и крылья, как у орла, а тело подобно львиному. Они могут нести по воздуху даже быка» («Carimaspi. Cum griphis pro smaragdis dimicant. // Griphes capitibus et alis aquileas, corpore leones imitantur, volando bovem portabunt»).

Рис. 21. Херефордская карта мира. Аримаспы сражаются с грифонами. Следует обратить внимание на одинаковую иконографию грифона на Херефордской карте и на стене Дмитриевского собора (90-е гг. XII в.) во Владимире – на положение крыльев, клюва и особенно хвоста (см. на цветной вклейке).

Погружаясь далее в глубь веков, сделаем остановку у так называемой «Верчелльской карты», изготовленной около 1270 г. [31; 30, р. 9–25; 26, f. 997; 28, с. 132–133], которая хранится в Верчелли, в капитулярном архиве (Archivio Capitolare). Карта происходит из аббатства св. Андрея в Верчелли, известного как центр изготовления больших карт мира. Размер нашего манускрипта 840 x 720 мм; на ней, несмотря на большие утраты, можно обнаружить свыше 500 географических названий и множество миниатюр.

Исследователь картографии христианского средневековья VIII–XIII вв. Леонид Чекин небезосновательно датирует карту правлением французского короля Филиппа III (1270–1285). Это единственный французский король с именем Филипп, который побывал в Африке. На карте на горе Атлас на западе Африки помещена птица, похожая на страуса с подковой в клюве (в Средние Века считалось, что страусы поедали железо). Этого страуса оседлал «король Франции Филипп», как гласит легенда.

В шестом сегменте Верчелльской карты в интересующем нас регионе присутствует следующая легенда: «Этот народ Аримаспы... (воюют) с грифонами (за драгоценные камни)» («Gens ista Arimaspi vero [...] cum grironibus...»). На Севере от этой сцены имеется обозначение города с подписью «Sarmasa (Sarmata)» – здесь очевидна инверсия литер. Рядом с названием города приводится его характеристика. «Этот город... настолько велик, что имеет в своей окружности более чем сто миль..., в нём живут также и христиане». Мы имеем основания утверждать, что это город Самара, что дает нам географическую привязку для обозначения места обитания грифонов.

Рис. 22. Эбсторфская карта мира (вторая половина XIII в.). Протограф карты восходит к началу XIII в. (см. на цветной вклейке).

Подобный сюжет встречается и на Эбсторфской карте мира второй половины XIII в. Основной протографа этой карты (начало XIII в.) является «Хроника» Гуго Сен-Викторского (1131–1135) [28, с. 350]. Этой карте стоит уделить особое внимание, так как на ней, на реке Эдил помещен подписанный город Самарха (Самара), а севернее происходит сражение аримаспа с грифоном.

Эбсторфская карта (размер – 3580 x 3560 мм) получила своё название от монастыря бенедиктинок близ города Люнебург в Нижней Саксонии, где она была изготовлена и где её обнаружили около 1830 года [40, 1 kt; 25, илл. 1; 37, s. 1–29]. В 1943 г. она погибла во время операции «Армагедон» при налёте союзнической авиации на Ганновер, где на тот момент хранилась. Две копии, снятые с карты в конце XIX в., – это всё, чем мы располагаем. На графических полях Эбсторфской карты насчитывается около 1600 легенд, сотни миниатюр, до своей гибели она считалась самой большой известной средневековой картой в мире.

Как и любая другая средневековая монастырская карта, она представляла собой эсхатологическую модель мира, своего рода икону, на вневременном поле которой демонстрировалось Начало и Конец Мира. Земля представлена в виде тела Христова; на Востоке, по сторонам головы Христа расположены буквы «Альфа» и «Омега» с комментарием из Апокалипсиса «Аз есмь Первый и Последний» (Апокалипсис: 1. 17). Центр средневековой карты предназначался для Иерусалима. В середине Эбсторфской карты помещен священный город, сцена Воскресения и сопроводительная легенда: «Иерусалим – священнойшая столица Иудеи... Этот наиславнейший город есть глава всему миру, ибо в Иерусалиме свершилось спасение рода человеческого – смертью и воскресением Господа, по словам Псалмопевца: «Царь мой от Века». В великом же сем граде находится Гроб Господень, куда стремится в своем благочестии весь мир».

На Эбсторфской карте мира, где ойкумена и тело Христово составляют одно целое – глава на Востоке, руки в молитвенном жесте повернуты ладонями к зрителю – на Севере и Юге, ноги Христа – на Западе. На полях карты о Рае земном читаем: «Рай находится на самом крайнем востоке. Есть в Раю древо познания добра и зла. А древо сие видимо и телесно и подобно любому другому дереву» [25, см. Приложение].

Итак, обратимся к легендам и миниатюрам, которые являются привязкой на графическом поле средневековой карты мира, которая ещё не знала системы координат. Скифия, как свидетельствует легенда, «простирается от самого крайнего востока до Океана, а на Юге до Кавказских гор» [40]. К северу от Кавказа – слева от фигур «массагетов», вооруженных короткими ножами, расчленяющих и употребляющих в пищу старца, и справа от «аримаспа», ведущего бой с грифоном, – присутствует миниатюра города, опоясанного крепостной стеной, из-за которой виднеется дворец правителя в окружении построек меньшего размера. Изображение города сопровождает следующая легенда: «Samarcha civitas est Gazare id est Scitie regionis maior Babylone habens in guro C milia que a rege pagano et christiano mixtim colitur». Перевод: «Самарха – это город, который расположен в Хазарии, области находящейся в Скифии; город этот по своим размерам превосходит Вавилон, ибо имеет в своей окружности 100 миль; находится же он под совместным управлением (двух) царей: один из них является язычником, а другой – христианин» (sic)!

Легенда с упоминанием Самары отражает религиозную и политическую ситуацию, напрямую связанную с первым периодом иудаизации правящей верхушки Хазарского каганата, который имеет приблизительно следующие хронологические рамки – с 802/803 и до 869/870 гг. [26-а, с. 78–82]. Второй период иудаизации Хазарии, информация о котором восходит в основном к арабским источникам, приходится на

вторую четверть X века, когда из Византии в Хазарию вследствие религиозных гонений при императоре Романе I Лакапине направились множество иудеев.

В данном случае важнейшим источником является сочинение арабского историка, литератора и географа Абū-л-Хасан 'Али ибн ал-'Алū ал-Мас'ūdū (ум. 956 г.). «Жители столицы – мусульмане, христиане, иудеи и язычники. Иудеями являются: царь, его окружение и хазары его рода. Царь принял иудейство во время правления халифа Харун ар-Рашида (аббасидский халиф Хāрун ар-Рашīд правил в 786–809 гг. – *авторы*). Ряд евреев примкнул к нему из других мусульманских стран и из Византийской империи. Причина в том, что император, правящий ныне, т.е. 332 год Хиджры (943–944 г. – *авторы*), и носящий имя Роман (Роман I Лакапин правил в 920–944 гг. – *авторы*) обращал евреев своей страны в христианство силой и не любил их [...] и большое число евреев бежало из Рума (Византии – *авторы*) в страну хазар» [17, с. 193].

Повествование ал-Масуди о принятии иудаизма в Хазарии в эпоху правления Хāруна ар-Рашīда опиралось на еще более раннее сочинение, ныне утраченное. Существуют два фрагмента, которые основываются на недошедшем до нас протографе. Они инкорпорированы в сочинение арабского космографа Шамс ад-дūна Мухаммада ибн абū Тāлиба ад-Димашкū (1256–1327). Там говорится о том, что во времена Хāруна ар-Рашīда император ромеев (по всей видимости, это был Никифор I (правил в 802–811 гг., с 803 г. – совместно с сыном Ставракием) изгнал иудеев из Византии.

Они двинулись в Хазарию, «где нашли умных и благочестивых людей, объявили им свою веру, а те признали ее наиболее правильной, присоединились к ней, оставаясь (в этой вере) некоторое время. Затем воевало с ними войско из Хорасана, захватило города их, страну их, они (хазары) стали (их) подданными. Рассказывает Ибн ал-Асир (арабский историк (1160–1234 гг.) – *авторы*) также, что они приняли ислам в 254 (г. по Хиджре, т.е. в 868 г. – *авторы*); он указывает, что причиной принятия ими ислама послужило военное нападение тюрок. Вот они (хазары) попросили помощи от людей Хорезма, а те ответили: «Вы – неверные, примите ислам, и мы поможем вам.» Те приняли ислам, за исключением царя их, и помогли им хорезмийцы, и отступили от них тюрки. После этого принял ислам и царь их» [11, с. 152–153].

Рис. 23. Аримасп сражается с грифоном за сокровища. Деталь Эбсторфской карты (см. на цветной вклейке).

Итак, после столь пространныго вступления о Самаре, который может претендовать на звание одного из старейших городов России, обратимся к легенде об аримаспах и грифонах, которая присутствует на Эбсторфской карте: «*Antropofagi, homines veloces, habent enim pedes similes equorum, carne et sanguine hominum vivunt. // Scithia ab extrema orientis parte usque ad oceanum, deinde a meridie usque ad Caucasi iugum deducta. Cui subiacet Hyrcania ab occasu, habentes pariter gentes XLIII. Suntque ei flumina magna: Oscorum, Fascidin, Yrarin. Ibi que lapides pretiosi inveniuntur et aurum et gemme. Griphorum immanitate oppressi, statura proceri, quadrupedum atque pennatum genus rapidissimumque omnium ferarum fertur esse. In vertice id est in lateribus Yperboreorum moncium nascuntur. Totum namque corpus illorum ymaginem seu formam leonis ostendit. Alis itaque et facie velut aquile. Equis vehementer infesti. Nam homines discerpunt, iuga boum velut duos hircos unguibus interimentes dividunt.*

«В этих местах обитают антропофаги, люди быстрые, ибо их ноги подобно лошадиным. Питаются они плотью и кровью человеческой. // Скифия простирается от крайних пределов Востока до океана, а на Юге она достигает Кавказского хребта. С западной стороны под Скифией находится Гиркания, в которой проживают 44 народа. В ней (Скифии) имеются крупные реки: Оскор, Фасис, Аракс. В Скифии находят драгоценные камни, а также золото и жемчуг. Но добыть их невозможно из-за большого количества Гриффов, которые имеют огромный рост, четыре лапы и покрыты они перьями; и как считают, что быстрее их (в мире) зверя нет. Родятся они к Северу от Гиперборейских гор, на полюсе. Тело их по образу и подобию львиное, а морда и когти, как у орла. Они враждебно относятся к лошадям. А также рвут на части людей, и могут своими смертоубийственными когтями разделать (на части) пару быков и двух козлов».

Мюнхенский список «Этимологий» Исидора Севильского [41, f. 154 v] XII в., родиной которого является Северная Франция, содержит карту мира эбсторфско-херефордского блока Т-О типа, которая находится в главе 14.2 «О земном круге». Исследователь средневековой картографии Готье-Дальше полагает, что данная карта может считаться редуцированной копией Сен-Викторской карты, которая не дошла до наших дней [33, p. 81–85, 193–195].

Самара среди прочих городов Скифии, обозначенных как «*(ivitas) Sarmathana*», находится за Кавказскими горами на Северо-Востоке (левый верхний угол карты). Близ легенды «Сарматана» присутствует миниатюра города, окруженного стенами и башнями и расположенного на берегу сине-зелёной реки, несущей свои воды в сторону Кавказского хребта.

«Книга извлечений» Ришара Сен-Викторского восходит к «*Chronicon*» 1131–1135 гг. одного из основателей данной теологической школы – Гуго Сен-Викторского [33]. «Хроника» представляет собой своего рода трактат по истории и географии и называется «Описание карты мира». В этом сочинении имеется

достаточно сжатый перечень гидрографических и хорографических объектов, а также наиболее значимых городов и поселений, известных на момент его создания. Существует предположение, что прототипом географического раздела данного труда мог быть графический источник.

В тексте, вышедшем из-под пера Гуго Сен-Викторского, в еще более лапидарной форме, чем в уже упомянутой «Книге извлечений» Ришара Сен-Викторского, даётся перечень топонимов Скифии: «Ortogorra», «Samarchan», «Attipi», «Alexandria», «Scitopolis», «vicus Saphiri» (Ортогорра, Самарха, Аттипи, Александрия, Поселение Сафир) [29, р. 144].

«Самарха» здесь – не Самарканд, этот город назывался в ту эпоху Паранда, Панда или Мараканда. В западноевропейских источниках информация о Средней Азии до третьей четверти XII века вообще отсутствует. Сведения о Средней и Центральной Азии появляются в Европе в связи с фигурой пресвитера Иоанна и его «письмом», которое датируется около 1165 (до 1177) года [34]. Кстати, в «Описании карты мира» среди среднеазиатских городов Самарканд не забыт, но, как ему и положено на это время, он именуется «Паранда» [34, р. 144, 169].

Итак, на Эбсторфской и на Верчелльской картах, а также на их протографах первой половины XII в. содержится информация как минимум первой половины IX в.

Ареалом обитания грифона с древнейших времён считалась средняя Волга.

И нам представляется, что Иван Грозный ориентировался в своих геральдических предпочтениях на западные, а не на восточные образцы. Хотя после смерти царя гербовое поле Казанского царства, как видим, осталось за Востоком. Дракон вытесняет грифона и прочно занимает его место. Возможно, в условиях ослабления центральной власти местные традиции одержали верх над столичными.

Наше исследование скорее ставит вопросы, чем дает ответы. Но для научного поиска это не менее значимо. Кроме того, мы вводим в научный оборот целый комплекс источников, которые не использовались ранее для изучения данной темы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арциховский А.В. Древнерусские областные гербы // Ученые записки МГУ. Вып. 93. История. Кн. 1. М.: Изд-во МГУ. 1946. С. 43–67.
2. Валеев Ф.Х., Валеева-Сулейманова Г.Ф. Древнее искусство Татарии. Татарское книжное издательство. Казань, 1987. 204 с.
3. Вәлиев Ф., Әхмәтжанов М. Казан патшалыгы гербы. Идел. 1974. 4. 90–94 б.
4. Винклер П.П. фон. Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесенные в полное собрание законов с 1649 по 1900 год. СПб., 1899. Репринт. М. Изд-во Планета. 1991. I–XXIX с.
5. Геродот. История в девяти книгах / Перевод и примечания Г.А. Стратановского под общей редакцией С.Л. Утченко. Л., Изд-во «Наука», 1972. 600 с.
6. Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство. 1972. 318 с.
7. Даркевич В.П. Романские элементы в древнерусском искусстве и их переработка // Советская археология. 1968. № 3. С. 70–84.
8. Древности Российского Государства, Дополнение к III Отделению, Русские старинные знамена / Составитель помощник Директора Московской Оружейной Палаты Яковлев Лукиан. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. Режим доступа: http://history-fiction.ru/books/all_74/region_147_40/sort_4_2_7/ (дата обращения: 18.03.2017 г.).
9. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. Управление Казанским краем. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 223 с.
10. Заринский П. Сборник исторических и археологических исследований о Казанском крае. Ч. 1. Вып. I. Старинные сказания об основании Казани. Казань: Тип. Губернского правления. 1880. IV, 75 с.
11. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Вып. 1. Горган и Поволжье в IX–X вв. М.: Издательство восточной литературы, 1962. 281 с.
12. Казанская история / Подготовка текста, вступ. статья и примеч. Г.Н. Моисеевой. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. 191 с.
13. Ковтун Л.С. Русская лексикография эпохи средневековья. М.-Л., 1963. 445 с.
14. Лакиер А.Б. Русская геральдика. СПб., 1855. Режим доступа: <https://library.geraldika.ru/book.php?id=1> (дата обращения: 7.03.2017).
15. Линд Дж. Большая государственная печать Ивана IV и использованные в ней некоторые геральдические символы времени Ливонской войны // Архив русской истории. 1994. Вып. 5. С. 201–226.
16. Лицевой летописный свод Ивана Грозного в 27 томах. Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book6958/197389/> (дата обращения: 9.03.2017 г.).
17. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербента. М.: Изд-во восточной литературы. 1963. 265 с.

18. Мнева Н. Е. Московская живопись XVI в. // История русского искусства в 13 т. Т. III. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 542–583.
19. Опись московской Оружейной палаты. М.: Тип. Общества распространения полезных книг, 1884. Ч. III. Кн. 1. 130, VIII с.
20. Оружейная палата Московского Кремля. М.: Слово/Slovo. 2006. 424 с.
21. Планисфера медная Стефано Борджа 1453 г. Режим доступа <https://cont.ws/@Kamas/414335> (дата обращения: 9.03.2017).
22. Подобедова О. И. Московская школа живописи при Иване IV. Работы в Московском Кремле 40-х – 70-х гг. XVI в. М.: Изд-во Наука, 1972. С. 193–198.
23. Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. М.: Панорама, 1993. 208 с.
24. Соболева Н. Печать царства Казанского. Электронный ресурс: Режим доступа: www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2008_1/02/02_2/ (дата обращения: 27.02.2017).
25. Средневековье в его памятниках / Пер. Н.А. Гейнике, Д.Н. Егорова, В.С. Протопопова и И.И. Шитца. Под ред. Д.Н. Егорова. М.: Типо-лит. «Я. Данкин и Я. Хомутов», 1913. XVI, 292 с., 1 л. ил.
26. Фаизов С.Ф. Казанский «дракон»: происхождение, морфологические и функционально-смысловые метаморфозы // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 3. Казань: Изд-во «Ихлас»; Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 155–196.
- 26-а. Фоменко И.К. «Откуда есть пошла Самара...» // Родина. 2012. № 12. С. 78–82.
27. Царский титулярник. 1672 г. РГАДА. Ф. 135. Древлехранилище. Отд. V. Рубр. III. № 7. Л. 1–244.
28. Чекин Л.С. Картография христианского средневековья VIII–XIII вв. Тексты, перевод, комментарий. М., 1999. 366 с.
29. Baron R. Hugues de Saint-Victor lexicographe. Trios texts inédits // Cultura neolatina. 1956. Т. 16. P. 109–145.
30. Brincken Anna-Dorothee von. Monumental Legends on Medieval Manuscript Maps: Notes on Designed Capital Letters on Maps of Large Size // Imago mundi. 1990. Vol. 42. P. 9–25.
31. Capello Carlo Felice. Il mappamondo medioevale di Vercelli (1191–1218?). Torino, 1796 (Università di Torino, Memorie e studi geografici 10). 160 p.
32. Cattaneo Angelo. Découvertes Littéraires et géographiques au XV-e siècle. Le «Portolano 1» de la Bibliothèque Nationale centrale de Florence // Découvertes Médiévales. No. 58. 2010. P. 79–98.
33. Crone G.R. The World Map by Richard of Haldingham in Hereford Cathedral, ca. A.D. 1285. London: Royal Geographical Society, 1954. 29 p, 1 pages maps, portfolio (10 plates (including 9 facsimiles)).
34. Gautier Dalché P. La Descriptio mappae mundi de Hugues de Saint-Victor. Paris. 1988. 231 p.
35. Harvey P.D.A. Mappa Mundi. The Hereford World Map. Toronto: University of Toronto Press. 1996. 58 p.
36. Kamal Youssouf. Monumenta cartographica Africae et Aegypti. Cairo. 1926–1951. Т. 1–5. 16 pts.
37. Kugler Hartmut. Die Ebstorfer Weltkarte: Ein europäisches Weltbild im deutschen Mittelalter // Zeitschrift für deutsches Altertum. 1987. Bd. 116. S. 1–29.
38. Leporace Tullia Gasparrini, Roberto Almagià. Il Mappa Mondo di Fra Mauro. Venezia, 1954. 77 p.; XLVIII tav.
39. MCVA. Mappemondes A.D. 1200–1500: Catalogue préparé par la Commission des Cartes Anciennes de l'Union Géographique Internationale / Ed. Marsel Destombes. Amsterdam, 1964 (Monumenta cartographica vetustioris aevi. Т. 1: Imago mundi. Suppl. 4). Ph. 239–241.
40. Miller K. Mappae Mundi: Die ältesten Weltkarten. Stuttgart. 1895–1898. Heft 1–6; heft 5. Die Ebstorfkarte. 1896. 79 s., 1 krt.
41. München, Bayerische Staatsbibliothek, CLM 10058, f. 154 v.
42. Oppert Gustav. Der Presbyter Johannes in Sage und Geschichte. Ein Beitrag zur Voelker- und Kirchenhistorie und zur Heldendichtung des Mittelalters. 2. Ausg. Berlin, 1870. 208 s.
- 42-а. Stein von H. Herodotos, erklärt. Fünf Bde. Berlin. 1869–1881.
43. Westrem S.D. The Hereford Map: A Transcription and Translation of the Legends with Commentary. Turnhout: Brepols. 2001. LVII, 476 p.

Сведения об авторах: Игорь Константинович Фоменко – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра АИРО-XXI (Москва, Российская Федерация); igorfom63@gmail.com

Екатерина Игоревна Щербакова – кандидат исторических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой общественно-гуманитарных дисциплин Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация); igorfom63@gmail.com

The Western Trail of the “Kazan Dragon”

I.K. Fomenko

(Scientific Research Center Airo-XXI)

E.I. Shcherbakova

*(Moscow School of Economics of
Lomonosov Moscow State University)*

Everyone knows the Kazan coat of arms – the zilant. But how and when did it become so? Let’s try to trace the evolution of the Kazan dragon, based mainly on visual sources. We will express our hypothesis at once. None of the researchers of the Kazan kingdom’s emblem on the Grand Stamp of Ivan the Terrible for some reason does not see there an image of one of the oldest heraldic symbols – the griffin. Both symbolic meaning and iconography of mythological animals were similar in the whole Christian civilization. The full tsar’s title of Ivan Vasilyevich was “illustrated” on the stamp with the arms of the states and lands subordinated to Moscow. What could be the source for the compilation of heraldic symbols of the Grand Stamp? A significant group of emblems of the Grand Stamp is represented by a bestiary. Russian artists borrowed most of the images of animals from the so-called Physiologists. However, our most interesting assumption is connected with the European cartography. Perhaps Ivan the Terrible – one of the most educated people of his time – was familiar with it, because often the maps were placed in the hymnals. The griffin is invariably placed on the oldest European maps in the region where the Volga Bulgaria was located. It seems to us that Ivan the Terrible was oriented in his heraldic preferences to Western, and not to Eastern, models. The Middle Volga region was known as the habitat of griffins from antiquity. Although after the death of Ivan the Terrible, as we see, the East won on the emblematic field of the Kazan kingdom. The dragon displaces the griffin. Perhaps, in the conditions of the weakening of the central power, local traditions prevailed over the metropolitan ones.

Keywords: symbol, heraldry, griffin, dragon, medieval cartography, toponymy

For citation: Fomenko I.K., Shcherbakova E. I. The Western Trail of the “Kazan Dragon”. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*. 2017, no. 10, pp. 378–389.

About the author: Igor K. Fomenko – Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Scientific Research Center AIRO-XXI (Moscow, Russian Federation); igorfom63@gmail.com

Ekaterina I. Shcherbakova – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Moscow School of Economics of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation); igorfom63@gmail.com